

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В15

Серия «Попаданец»
Выпуск 83

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Валериев, Игорь

В15 Ермак: Личник: роман / Игорь Валериев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-121065-6

Начало девяностых годов девятнадцатого века. Цесаревич Николай назначен отцом наместником Дальнего Востока. Основная задача молодого наследника — учиться управлению страной на примере огромного края. По прямому указанию Александра III его телохранителем назначен хорунжий Аленин-Зейский, в теле которого находится сознание спецназовца из двадцать первого века.

Что выберет в этой ситуации гвардии подполковник Аленин? Политическую конъюнктуру, чтобы приспособиться к существующему режиму, или это шанс для пришельца из будущего — как-то изменить кровавый путь истории в двадцатом веке.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121065-6

© Игорь Валериев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается любимой жене Людмиле.
За её терпение и поддержку

Автор искренне благодарит всех участников литературных форумов «*В Вихре Времен*» и «*Самиздат*», чья критика, замечания и советы позволили улучшить данную книгу, особенно: *Сергея Викторовича Акимова, Игоря Георгиевича Мармонта, Игоря Аркадьевича Черепнёва, Евгения Шарапова.*

Пролог

Я стоял на корме «Вестника» и смотрел, как вдаль уходит остров Разбойный. Именно на этом острове почти два года назад группа хунхузов устроила засаду на этот же пароход. И также на нём тогда находился цесаревич Николай.

Для меня то нападение бандитов закончилось ранением, когда я закрыл собой от пули будущего императора. Хорошо, что фортуна не покинула меня, и небольшой кусок свинца, выпущенный из винтовки с телескопическим прицелом, встретил на своём пути лезвие метательного ножа и часы, которые лежали в кармане под ним. Отделался контузией, огромным синяком да трещиной в ребре.

Потом было Иркутское юнкерское училище, куда я прибыл поступать с кучей рекомендательных писем, начиная от его императорского высочества государя наследника и заканчивая командиром Амурского казачьего полка. После его окончания я был вызван на приём к Александру III в Санкт-Петербург. И там за спасение наследника престола получил потомственное дворянство, приставку Зейский к своей фамилии, орден Святого Георгия четвёртой степени, неплохое поместье под столицей и земельный участок рядом с рекой Зeya. Как предполагаю, где-то рядом с участком, где банда Золотого Лю мыла золото.

Далее был в отпуске. Пускай неделю, но был. В своём имении познакомился и, можно сказать, стал другом

целой княгине и пусть незаконнорожденному, но внуку Александра II. Встретил, возможно, свою новую любовь Анечку фон Дерфельден, которая как две капли воды была похожа на мою жену в моей прежней жизни. Да, да! Я не сумасшедший. Действительно в этом теле девятнадцатилетнего хорунжего живёт сознание бывшего офицера спецназа пятидесяти пяти лет от роду из двадцать первого века. Каким образом это произошло, я не знаю, но чуть меньше пяти лет назад моё сознание-матрица как-то перенеслось из две тысячи восемнадцатого года в тело четырнадцатилетнего казачонка в одна тысяча восемьсот восемьдесят восьмой год.

Зовут меня Аленин Тимофей Васильевич, и я являюсь полным тёзкой Тимохи, который до меня был в этом теле. Но по порядку. Родился я в одна тысяча девятьсот шестьдесят третьем году в семье военного в городе Благовещенске. Учился так себе, но спортом занимался усиленно. К окончанию школы выполнил норматив КМС по биатлону. Очень хотел поступить в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище в Благовещенске, где также готовили офицеров для морской пехоты, но не прошёл по баллам. Завалил русский язык. Не могу писать сочинения — не Лев Толстой я, к сожалению. Поэтому вместо военного училища попал в армию, как думал сначала обычным «пехотным Ваней». Но всё оказалось намного интереснее.

Из военкомата с «покупателем» — молодым старшим лейтенантом с пехотными петлицами — я и еще двое ребят на самолёте совершили перелёт через всю страну из Благовещенска до Великого Новгорода. Потом на узике нас отвезли куда-то под Псков в летние лагеря, где и выяснилось, что пехотные петлицы старшего лейтенанта — это маскировка, а служить я буду в каком-то спецназе, хотя форма солдат и офицеров в учебке была десантных войск.

И прослужил я в войсках специального назначения двадцать три года с хвостиком, не считая учёбы в военном училище. После полугода обучения в учебке, где получил специальность минёра, почти год службы в Афганистане в 177-м отдельном отряде спецназа в составе 22-й бригады СпН. В данное подразделение получил распределение из-за своей внешности. Вылитый пуштун, как не раз потом подкалывали меня ребята в отряде.

За Афганистан получил медали «За боевые заслуги» и «За отвагу», орден Красной Звезды, позывной «Ермак», славу хорошего минёра и снайпера. В отряде, как КМСу по биатлону, после пробных стрельб вручили СВД и поставили сначала в пару к основному снайперу. Вскоре стал штатным снайпером. Потом был бой, во время которого получил два ранения: в голову и правую руку.

После госпиталя в Ташкенте и отпуска по ранению до моего дембеля оставалось около четырех месяцев, когда неожиданно даже для себя взял и написал рапорт с просьбой отправить меня поступать в Рязанское десантное училище.

Батя — командир 177-го ооСпН — майор Керимбаев рапорту ход дал и характеристику взводного подписал, в которой тот столько хорошего изложил, хоть памятник из меня делай. Потом учебные сборы на базе Самаркандского автомобильного училища, где попал в роту поступающих в десантное училище. Сдача физо и медкомиссия. Её, несмотря на ранения, слава богу, прошёл. Награждение орденом освободило от сдачи вступительных экзаменов. Затем абитура в ЗУЦе под Рязанью, и я — курсант РВВДКУ.

Четыре года обучения в спецбатальоне в отделении спецназа, красный диплом, лейтенантские погоны, право выбора места службы и 173-й ооСпН в родной 22-й бригаде спецназа, которая базировалась уже в Азербайджане. А затем поддержание конституционного порядка в Баку,

Нагорный Карабах, Осетино-Ингушский конфликт, две Чеченские кампании, парочка заграникомандировок, Грузинский конфликт и заслуженный дембель в две тысяча девятом году. Выслуги, да ещё со льготами, было уже по самое не могу — вот и ушёл. С жильём проблем не было: от родителей после их переезда в Краснодарский край трёхкомнатная квартира в Благовещенске осталась и от деда крепкое подворье в Ермаковской пади на Амуре, где и проживал я постоянно последние годы.

Сбежал я из Благовещенска, где очень часто приглашали на торжественные мероприятия в качестве почётного гостя или «новогодней ёлки». К наградам за Афган еще два ордена Мужества добавились и Звезда Героя России за операцию в Первомайске против банды Радужева. А если добавить юбилейные медали, за выслугу и кучу всяких знаков за Чечню, то иконостас на парадном мундире значительный получался. Вот и «работал» в администрации города «почётным жителем», пока не надоело. Уехал в дедов дом, подремонтировал его и зажил спокойной жизнью пенсионера. Пенсии и надбавки за Героя России хватало с избытком, лес обеспечивал дичью и другими дарами, Амур — рыбой, спутниковая тарелка с модемом давала связь с миром через Интернет и телевидение. Так и жил бобылём.

Были в своё время две жены, да не выдержали они постоянного ожидания мужа с боевых выходов, которые иногда длились по полгода. Детей в обоих браках не нажил. Осталось одиночество, но оно постепенно стало нравиться. В последнее время пристрастился к чтению книг, особенно по альтернативной истории с «попаданцами», благо в электронном виде таких произведений в Инете можно было найти множество. Подумывал свои мемуары засесть писать, но всё оборвалось летним утром две тысяча восемнадцатого года. Выбежал, как обычно, с утра в лес на зарядку, увидел яркий шар в небе. Успел поду-

мать: «Всё же пиндосы ударили ядерным оружием!» Нестерпимый жар и темнота.

Очнулся в теле четырнадцатилетнего казачонка, пастушка Тимохи Аленина, который приходился мне каким-то родственником. По отцовской линии я вёл свой род от знаменитого атамана Ермака. Так передавалось из поколения в поколения в нашей семье. Правда или нет, не знаю, но все мои пращуры в это верили.

Так вот, по рассказам деда, тот поселился в одна тысяча девятьсот сорок шестом году в Ермаковской пади после демобилизации по ранению, полученному в боях с японцами из-за того, что на этом месте жили раньше родственники Алениных, которые ушли с Дона осваивать Амур и сгнули все. Последним умер Аленин Афанасий Васильевич — георгиевский кавалер, которого на Дону помнили и уважали. Умер он после того, как хунхузы убили его внука Тимофея, до этого убив всех его сыновей. На месте их старого дома, который сгорел во время лихолетья Гражданской войны, дед построил свой дом. В том доме родился мой отец. Из этого дома и я выбежал на последнюю свою зарядку.

Перенос оказался очень вовремя для Тимохи. Он был ранен хунхузами, которые пытались угнать в Китай табун лошадей, который пасли казачата. Именно во время этого налёта Тимоха и был ранен. Я же, благодаря своим навыкам, смог отбиться и остаться живым. Потом было много всего. И выбор своего пути в этом мире, и смерть деда Афанасия, деда для Тимохи, но который и для меня за пару месяцев стал родным.

Пять лет назад я принял решение, что основной целью для меня в этом мире является передача знаний спецназовца из двадцать первого века казакам. Для этого планировал поступить в Иркутское юнкерское училище, потом всеми правдами и неправдами прорваться в Николаевскую академию Генерального штаба. Там во

время учёбы как-то выйти на русскую разведку и, зарекомендовав себя, постараться попасть на начало англо-бурской войны представителем от Генштаба или под видом волонтера. Через доклады постараться доказать эффективность бурских засад, снайперского огня, действия малых групп в тылу врага, всё это теоретически и методически обосновать и настаивать на создании экспериментальной диверсионно-разведочной группы, хотя бы в полусотню казаков. А после обучения обкатать её на боевых выходах в китайском походе. А дальше как Бог даст!

Мелко, скажете вы, для представителя двадцать первого века?! А ничего, что я попал в тело пастушка, к тому же сироты, для которого поступить в юнкерское училище с двумя классами церковно-приходской школы практически нереально. Да что там нереально, вероятность практически нулевая. Но я смог. И вот теперь стою перед дилеммой, что делать?

Я офицер Конвоя Его Императорского Высочества Николая Александровича. Его отец император Александр III перед отъездом на Дальний Восток, куда Николай был направлен наместником, лично просил меня сохранить ему сына. И я дал слово офицера.

«Н-да, дилемма, — подумал я. — С одной стороны, в девятнадцать лет оказаться в близком окружении будущего императора, который считает себя обязанным жизнью, — это просто пруха какая-то. Но что это мне даёт? Если смотреть с точки зрения политической конъюнктуры, то для карьерного роста просто колоссальные возможности. Врасти в высший свет. Да без особых проблем, если не подставляться. Стать генералом? Тоже возможно. Но я-то знаю, чем всё закончится в семнадцатом. Хотя в моём мире Николай наместником Дальнего Востока не был. Возможно, это другой мир?! Или я так успел на него повлиять? Как бы то ни было, но я-то хочу предотвратить

кровавые ужасы революций и гражданской войны, если они здесь будут...»

Мысли заскакали галопом, и я начал глубже и медленнее дышать, чтобы успокоиться. Вся та информация, до которой я смог дотянуться за эти пять лет, говорила, что всё не так просто в этом мире, как нам преподавали в моё время в будущем по предмету «История». Всё намного сложнее и страшнее.

«Да осилит дорогу идущий, — подумал я. — Что же, сделаем очередной шаг, а там посмотрим...»

Глава 1

НАГРАЖДЕНИЕ

«Вестник» по дуге подходил к причалу станицы Черныяева, чтобы пришвартоваться правым боком, против течения. Рядом с аркой, увитой лентами и елочными лапами, собралась толпа народа. На мой взгляд, под две тысячи человек. С учетом того, что при описи населения в тысяча восемьсот девяносто первом году во всём Черныяевском округе проживало чуть больше восьмисот человек, включая детей, встречать цесаревича съехался народ со всех ближайших округов. Караван судов, перевозивший Николая со свитой и всем необходимым для исполнения обязанностей наместника, шёл по Амуру практически без остановок в станицах. Но о том, что в Черныяева будет остановка, сообщили атаману Савину по телеграфу заранее, ещё неделю назад.

Я стоял по правому борту, откуда на пристань должны были подать трап два матроса. Рядом со мной выстроились десять кубанцев конвоя, которые будут обеспечивать периметр. Лица у казаков были сама невозмутимость, хотя внутри, сужу по себе, все наоборот. Всегда начеку, в состоянии тревоги и подозрительности ко всем. Это был уже не первый выход цесаревича в народ, и даже не десятый за время путешествия на Дальний Восток. Но каждый раз — бешеный расход нервов.

С трудом, но постепенно удалось донести до казаков конвоя, что к охране государя наследника, как и любого другого охраняемого лица, надо относиться серьезно.

Что их роль не парадная функция и красивое позирование рядом с цесаревичем, а тяжёлая ежесекундная работа по его охране. Каждый из конвойцев любое изменение обстановки вокруг наследника должен оценивать по критерию «опасность — безопасность» с точки зрения угрозы жизни и здоровью охраняемого лица. Для этого он должен не упускать из поля зрения никакую на первый взгляд мелочь, быть всегда готовым к любой ситуации, уметь быстро понимать поведение и агрессивные намерения людей, не доверять никому и суметь принять предупредительные или защитные меры.

Пароход швартовался, а я смотрел на родной берег. За первым рядом встречающих, которых представляли атаман Савин с караваем хлеба, протоиерей Ташлыков и старики-старейшины станицы Раздобреев Афанасий, Подшивалов Феофан, Шохирев Давыд, Савин Митрофан и Гусевский Ион, я увидел родные лица дядьки Петра и Митяя Широкого. А чуть в стороне от них стоял один из старших секретных агентов, который обеспечивал скрытую охрану цесаревича в станице. Знаком агент показал, что всё в порядке.

«Молодец, — подумал я про себя. — Не знаю, кем он тут представился, но уважение успел завоевать, если его в первые ряды встречающих казаки пустили».

При планировании работы секретной части охраны цесаревича на время путешествия мы столкнулись с проблемой — кем будут представляться агенты в Забайкалье, а особенно на Амуре и Уссури, где по станицам проживают, считай, только казаки. Десять агентов, которых как от сердца оторвал полковник Ширинкин, а также возглавлявший их коллежский секретарь Кораблев, были в затруднении. Какую личину надеть?! Казаки из них, как... В общем, за казаков не сойдут. Купцы, приказчики, путешественники. Ещё кто-то? Постепенно разобрались и приноровились.